

# ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:  
на 5 мѣсяцев . . . . 8 франк.  
» 3 мѣсяца . . . . . 5 »  
» 2 мѣсяца . . . . . 3 »  
» 1 мѣсяцъ . . . . . 2 »

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ  
1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются  
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ  
H. GEORG, Genève, rue de la  
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal « LA PAROLE LIBRE », Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

15-ое АВГУСТА 1882

## СОДЕРЖАНИЕ.

1) Политическая прозорливость и патриотизм по понятіямъ самобытчиковъ.—2) Г-жа Adam и дѣвица Устинья Глинка.—3) Русская полиція въ Парижѣ (корреспонденція «Вольн. Слова»), Василія Сидорацкаго.—4) Секретъ Полиппеля—тайна для самодержца.—5) Корреспонденція: а) Причина отставки барона Николаи, М. Т-ова. б) Въ Сибири, Д. Р-ха Н-ка. в) Списокъ 59 политическимъ ссыльнымъ, сего же. г) Борьба партій и рабочее движеніе въ Австріи, II, В. Мак.—6) Процессъ, постыдный во всѣхъ отношеніяхъ, М. Драгоманова.—7) Талмудъ ли, или жизнь пренитствуетъ евреямъ заниматься производительнымъ трудомъ? Г-на М.—8) Письма о политико-соціальныхъ партіяхъ во Франціи, III: децентрализационная реформа.—9) Извѣстія и замѣтки: политическіе процессы въ Одессѣ; «народная странка»; аутода-фе въ Москвѣ; національные гимны Франціи и Россіи; побѣды политическихъ арестантовъ; «соціалистка» по понятіямъ мирового судьи; генералы Кантакузинъ, Кутансовъ и Грессеръ; два новыхъ изданія для Россіи; аграрное движеніе на Украинѣ; аграрное убійство.—10) Объявленія.

ЖЕНЕВА, 15 августа 1882 г.

«О мертвыхъ или ничего не говорить или говорить хорошее» — гласитъ латинская пословица. Мы вполне согласны слѣдовать этому правилу, но съ условіемъ, чтобы и другіе «живые» не искажали памяти мертвыхъ и не приписывали имъ ничего несообразнаго съ ихъ жизнью и характеромъ. А что можетъ быть болѣе болѣе искаженіемъ личности покойнаго, какъ не приписываніе ему качествъ и достоинствъ, свойственныхъ совершенно иному образу жизни и роду дѣятельности? Что бы сказали читатели Гоголя, еслибъ нашелся кто нибудь выхваляющій болѣе всего покаянныя письма этого великаго юмориста! Развѣ ихъ чувство справедливости не возмутилось бы отъ такой недостойной похвалы?

То же испытываемъ мы, читая въ русскихъ газетахъ панегирики Скобелеву, какъ глубоко мыслителю и прозорливому политику! Скобелевъ,

знатокъ всѣхъ отраслей военного ремесла, обладавшій всѣми качествами полководца, отъ личнаго безстрастія до обдуманнаго направленія дѣйствій многочисленной арміи, былъ только военнымъ, жилъ только для войны и гдѣ бы ни находился—всегда и на все смотрѣлъ съ военной точки зрѣнія. Мы говоримъ это вовсе не въ упрекъ покойному: специалисту и мастеру своей специальности, ему естественно было о ней только и думать и ею одною только и заниматься. Если у этого талантливаго человѣка была выдающаяся слабость, то именно слабость считать себя дипломатомъ, слабость такъ же мало омрачавшая его достоинства, какъ любовь Фридриха Великаго къ игрѣ на флейтѣ, по которую истиннымъ друзьямъ покойнаго едва-ли пріятно видѣть выставляемою на показъ.

Живая, страстная, нетерпѣливая натура Михаила Дмитриевича дѣлала его неспособнымъ углубляться въ сложныя и хитросплетенныя политическія отношенія, а сознаніе своихъ силъ и преимуществъ надъ другими въ состязаніи на ратномъ полѣ невольнo влекло его къ перенесенію спорныхъ политическихъ вопросовъ на арену боя съ оружіемъ въ рукахъ. Въ теченіе послѣдняго года, когда смертельная болѣзнь, посимая имъ въ груди, уже брала верхъ надъ его жизненною силою, Скобелевъ, томимый скукой и пошлостью будничной среды, на которую его осуждали глубокий миръ и русское государственное устройство, поддавался совѣтамъ людей, желавшихъ загребать жаръ его руками и умѣвшихъ воспользоваться его единственною слабостію: онъ повѣрилъ, что успеетъ однимъ своимъ появленіемъ въ Западной Европѣ соединить всѣ кабинеты противъ Австріи и Германіи и остановить исполненіе ихъ плановъ на Востокѣ!

Оцѣнивая на этомъ самомъ мѣстѣ, въ

№ 28 нашей газеты, значеніе побѣдки Скобелева и его рѣчей, мы выразили опасеніе, что онѣ произведутъ результаты прямо противоположныя желаемымъ, вызовутъ рѣшительныя мѣры для подавленія югославянскаго движенія, сплотятъ союзъ Австріи съ Германіей и возбудятъ всеобщее недовѣріе къ Россіи. Мы имѣемъ въ нашемъ распоряженіи доказательства того, что Скобелевъ самъ быстро созналъ свою ошибку; послѣ своей парижской рѣчи онъ впалъ въ глубокое уныніе, совершенно отказавшись отъ всякой дѣятельности въ пользу юго-славянъ, потерялъ охоту къ дипломатіи и политикѣ и какъ бы охладѣлъ къ самой жизни: онъ чувствовалъ, что судьба его свершилась.

Приличнѣе, достойнѣе было бы, у свѣжей могилы этого славнаго воина, вовсе умолчать о крупной ошибкѣ въ его жизни — плодъ болѣзненнаго состоянія, которое уже влекло его неудержимо къ смерти. Въмѣсто того, неловкіе или притворные друзья Скобелева въ этой то ошибкѣ и хотятъ видѣть главный его подвигъ. Къ стыду публицистовъ, кичащихся названіемъ независимыхъ или народныхъ, мы должны сказать, что въ настоящемъ случаѣ даже петергофскій узникъ — иначе самодержавный царь — высказалъ болѣе вѣрное сужденіе: въ телеграммѣ къ сестрѣ Скобелева царь говоритъ о потерѣ для арміи, жалѣетъ Скобелева какъ военнаго.

Напечатанная въ іюльской книжкѣ «Русской Старины» «Записка Скобелева по Восточному вопросу», главные выводы которой перепечаташи не только во всѣхъ русскихъ, но и въ большей части иностранныхъ газетъ, представляется «Русью», «Московск. Вѣдомостями» и tutti quanti, какъ какое то откровеніе, которому обязана слѣдовать Россія и противорѣчіе съ которымъ равносильно государственной и народной измѣнѣ.

тельствомъ лицъ въ Парижѣ и окрестностяхъ его около десятка. Неотступное вслѣживаніе выражается въ хожденіи по пятамъ, а иногда дерзость агентовъ простирается до того, что они тайно, въ отсутствіи жильца, входятъ въ квартиру. Для этого имъ, разумѣется, приходится подкупить или обмануть консьержа, который, какъ извѣстно, имѣетъ второй ключъ отъ всякой квартиры. Случаевъ входа въ квартиру и пересмотра писемъ и бумагъ въ отсутствіи хозяина имѣется два. Кромѣ того бывали случаи, что агенты, опять конечно при помощи разныхъ уловокъ, доставали отъ консьержа письма и, просмотрѣвши ихъ, возвращали обратно. Надобно знать, что въ Парижѣ почталонъ не доставляетъ писемъ прямо получателю, а отдаетъ ихъ консьержу для раздачи жильцамъ дома.

Такимъ образомъ, въ свободной республикѣ, благодаря деньгамъ русскаго правительства, мы не гарантированы отъ воровскихъ обысковъ и не пользуемся неприкосновенностью частной корреспонденціи.

По словамъ газеты «Le Radical», «статьи «l'Intransigent» о русской полиціи произвели во французской публикѣ живое негодованіе противъ этой полицейской организаціи». Утѣшительно хоть то, что по крайней мѣрѣ общественное мнѣніе не на сторонѣ насилія.

Василій Сидорацій.

Post-scriptum редакціи. Мы прибавимъ, что въ числѣ лицъ, сильно скомпрометированныхъ разоблаченіями «Intransigent» есть прикосновенные къ редакціи бывшей газеты «La Révolution Sociale», печатавшей восторженные памфлеты «динамиту» и «русскимъ инстинктамъ», показавшимъ-де всему міру примѣръ, какъ имъ дѣйствовать для цѣлей социальной революціи.

#### СЕКРЕТЪ ПОЛИШИНЕЛЯ—ТАЙНА ДЛЯ САМОДЕРЖЦА.

Въ «Journal de Genève» отъ 11 Августа напечатано петербургское письмо, посвященное повѣшнымъ хищникамъ. При этомъ между прочимъ говорится о хищникахъ на петербургской таможенѣ, по поводу которыхъ уже начато было судебное слѣдствіе, но было приостановлено, по вліянію важной особы, извѣстнаго юриста и т. д. Намъ нѣсколько удивило, что корреспондентъ не назвалъ имени ни хищника, ни его покровителя. А между тѣмъ Европѣ было бы интересно узнать особенно имя послѣдняго, такъ какъ это имя принадлежитъ фактически императору Россіи, г-ну Побѣдоносцеву. Въ Россіи же ни для кого не секретъ, что хищникъ петербургской таможенѣ есть г. Энгельгардтъ, тестъ г-на Побѣдоносцева, взятый послѣднимъ на поруки и охраняемый имъ отъ судебного процесса. Секретъ это только для бѣднаго Александра Александровича Романова, который воображаетъ себя не только всен Русіи самодержцемъ, но и искоренителемъ хищниковъ, между тѣмъ какъ онъ только регистраторъ воли Его Величества, Покрова и Прибылища хищника.

#### ПРИЧИНА ОСТАВКИ БАРОНА НИКОЛАИ.

(Письмо къ редактору «Вольнаго Слова»)

Въ № 39 Вашей газеты, по поводу послѣдней перемены въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, сказано: «Неизвѣстно даже, за какія провинности Николай смѣненъ Деляновымъ». Въ Петербургѣ это очень хорошо извѣстно, а потому позвольте сообщить Вамъ подробности этого курьезнаго дѣла, — весьма характеристичнаго. Г. Побѣдоносцевъ и К<sup>о</sup> давно уже стремились къ удаленію барона Николаи \*) и для достиженія своей цѣли воспользовались слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Въ настоящемъ августѣ истекъ 5 лѣтній срокъ службы при Московскомъ университетѣ проф. Любимову, какъ извѣстно, оставленному (за выслугою пенсіоннаго срока) на службѣ 5 лѣтъ тому назадъ не по выбору совѣта, какъ то слѣдовало бы, а по особому высочайшему повелѣнію, исходящему отъ тогдашнихъ министровъ народнаго просвѣщенія, Толстыхъ. Совѣтъ Московскаго университета, въ виду приближенія теперь срока службы навязаннаго ему профессора, обратился къ барону Николаи съ вопросомъ, какъ ему поступить: долженъ ли онъ, на основаніи закона, приступить въ августѣ къ выборамъ Любимова, или г. министру будетъ угодно повторить экстренный способъ новаго его назначенія на новое пятилѣтіе. Баронъ Николай отвѣчалъ, что университетъ долженъ дѣйствовать на основаніи Устава. Такимъ образомъ, падшихъ должны были бы проходить выборы Любимова на второе пятилѣтіе, въ исходѣ которыхъ нельзя было и сомнѣваться. Именно поэтому самому г. Любимовъ тогда же написалъ Государю письмо съ жалобою на барона Николаи, который, будто бы, отнесся неуважительно къ высочайшему повелѣнію его покойнаго отца, въ силу чего онъ былъ назначенъ профессоромъ по окончаніи 25-лѣтней службы, и приказалъ теперь подвергнуть эту высочайшую волю балотировкѣ профессоромъ. Это была явная ложь, такъ какъ то высочайшее повелѣніе замѣняло собою выборы на 5 лѣтъ, а слѣдовательно, относилось не къ пожизненному, а тоже къ 5 лѣтнему назначенію. Но письмо г. Любимова было доставлено Катковымъ Побѣдоносцеву, а этотъ представилъ его Государю. Такимъ образомъ люди, которые задались мыслію не оставить камня на камнѣ въ реформахъ Александра II, тутъ вдругъ воспылали глубокимъ уваженіемъ къ его памяти и считали святотатствомъ отмѣнить назначеніе имъ г. Любимова—и притомъ, какъ я показалъ выше, безбожно лгали, не хуже гр. Игнатъева: покойный императоръ и не думалъ назначать Любимова безсмысленнымъ профессоромъ.

Государь подписалъ на письмѣ Любимова, по указанію Побѣдоносцева: «исполнить», т. е., оставить Любимова на мѣстѣ безъ выборовъ, но, кромѣ того, Побѣдоносцевъ взялъ на себя отнести это письмо лично барону Николаи. Баронъ Николай былъ вынужденъ, такимъ образомъ, въ присутствіи самого Побѣдоносцева,

\*) Намъ извѣстно, что въ первые же дни назначенія гр. Игнатъева министромъ внутреннихъ дѣлъ, М. Н. Катковъ подавалъ новому правителю записку, въ которой расписывалъ всю несостоятельность барона Николаи къ искорененію крамолы и тогда же мирился на назначеніи министромъ народнаго просвѣщенія статсъ-секретаря Делянова. (Ред.)

прочестъ дерзкія выраженія по его адресу со стороны Любимова,—вдобавокъ исполнить его просьбу, какъ высочайшее повелѣніе. На слѣдующій же день баронъ Николай подалъ прошеніе объ отставкѣ, предоставивъ исполненіе упомянутаго высочайшаго повелѣнія своему преемнику, Делянову, который и былъ избранъ, какъ человекъ способный исполнять всякія повелѣнія и быть слѣпымъ орудіемъ тѣхъ, кому онъ обязанъ своимъ министерскимъ стуломъ.

Вотъ, Милостивый Государь, та «провинность», за которую былъ смѣненъ баронъ Николай. У насъ, какъ Вы знаете, это—одна изъ самыхъ тяжкихъ провинностей: не имѣть способности быть холономъ холоповъ. Кстати, изъ этой исторіи Вы можете наглядно видѣть, какъ теперь дѣлается русская исторія — и какими руками: ложь и интрига—орудіе, а цѣль—мракобѣсіе!

М. Т.—овъ.

Post Scriptum редакціи. Ложь и интрига орудіе, а цѣль — мракобѣсіе! Но цѣль эта въ XIX ст. недостижима, — а потому всѣ эти гг. Катковы, Любимовы, Толстые успѣваютъ лишь просто обдѣлывать свои дѣлшки. Занятіе самое подходящее для царствованія императора, мечтающаго объ искорененіи хищниковъ!

#### ВЪ СИБИРИ.

(Корреспонденція «Вольнаго Слова».)

Въ легальной прессѣ много было толковъ о комиссіи, разсматривающей дѣла политическихъ административно-ссылныхъ. Тонъ этихъ сообщений былъ таковъ, что читатель невольно ожидалъ отъ комиссіи облегченія участи ссыльныхъ и освобожденія многихъ изъ нихъ. Ожиданія эти напрасны и есть результатъ односторонности свѣдѣній сообщаемыхъ прессой, которой запрещено печатать что либо объ участи ссыльныхъ. Такова ужъ судьба правительственныхъ дѣйствій: публика думаетъ, что русское правительство дѣлаетъ милость, а на самомъ дѣлѣ оно дѣлаетъ подлость. Въ прилагаемомъ \*) списокѣ ссыльныхъ вы найдете примѣры безпричиннаго ухудшенія участи людей, благодаря именно дѣятельности упомянутой же комиссіи. Она ссыльнаго гонитъ вновь въ болѣе отдаленныя мѣста и назначаетъ срокъ пять лѣтъ со дня новой ссылки, при чемъ прежняя, часто многолѣтняя, въ расчетъ не берется. Какъ примѣръ я приведу выдержку изъ письма одного безпричинно—повососланнаго: «Въ началѣ 1877 года я былъ привезенъ въ губ. г.\* (отстоящій отъ мѣста моего ностыннаго жительства на 1541 в.), затѣмъ немедленно былъ отравленъ въ уѣздный городъ \*\* (373 в. отъ губ. г.); спустя полгода перевели въ другой уѣздный городъ \*\*\* (445 в.); спустя годъ, перевели въ третій уѣздный городъ \*\*\*\* (306 в.); наконецъ по хлопотамъ моей жены, ради малолѣтнаго ребенка перевели въ болѣе южный городъ \*\*\*\*\* (1117 в.), откуда я писалъ Вамъ заказное письмо, какъ Вы

\*) См. ниже. (Ред.)